

СИМВОЛ КАК ФАКТОР КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Современный мир – это глобальный мир, динамичное развитие которого обусловлено широкомасштабным обменом информацией. Любое взаимодействие невозможно без учета индивидуально-неповторимого опыта участников коммуникационного процесса. Текстовый материал создается представителями различных культур и транслируется на современном этапе по всему миру через современную систему средств массовой информации, но и «считывается» он уже в разных точках земного шара, людьми, выросшими в лонах различных культур и цивилизаций. Возникает потребность в правильном кодировании и декодировании полученных материалов, что возможно только на основе адекватного прочтения знаково-символического содержания текста – будь то древнее «пророчество», математическая формула, политическое событие и пр.

Существенное отличие знака от символа в «многослойности» последнего. «Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса, немыслимые друг без друга, но и разведенные между собой и порождающие между собой напряжение, в котором и состоит сущность символа» [1, с. 826]. Символ - это особый «код» жизни, вокруг которого выстраивается мировоззренческая картина мира, знакомого или незнакомого участнику коммуникационного процесса.

У участников кросс-культурного взаимодействия существует потребность как в «переводе» значения чужого символа в смысловое поле своей культуры, так и в поиске его глубинного смысла. Степень качественного прочтения «текста» субъектами межкультурной коммуникации определяется не только наличием или отсутствием

культурных различий между ними, но и стремлением участников кросс-культурного взаимодействия адекватно интерпретировать символы иной культуры. Следовательно, базовым условием осуществления межкультурного процесса коммуникации является способность и стремление субъектов интеракции к адекватной интерпретации используемых символов. Несомненно, что наличие/отсутствие общего социокультурного опыта у коммуникатора и реципиента будет влиять на интерпретацию значения символов в процессе их взаимодействия.

Значения символов в разных культурах зачастую не совпадают, что становится существенным препятствием в процессе кросс-культурного взаимодействия, т.к. оценка одних и тех же предметов, явлений, процессов может иметь максимальную степень совпадения или обладать минимальными «точками соприкосновения». Например, «виват» (указательный и средний пальцы образуют латинскую букву «V») даже у европейских народов не имеет однозначной трактовки. В большинстве стран Европы данный жест символизирует «победу», но при этом в ряде случаев воспринимается и как действие, направленное на пожелание чего-то плохого, т.е. считается адресатом как попытка наслать на него порчу, сглаз. Другим примером может служить «свастика», являющаяся, с одной стороны, древнейшим солическим символом, относящимся к эпохе палеолита, а с другой – древнейшее обозначение «Солнца» в XX в. приобрело иное значение и стало ассоциироваться с фашизмом и ужасами Второй мировой войны. И таких примеров неоднозначного прочтения одинаковых символов множество.

Следует отметить, что чем более приближены социокультурные пространства, тем легче прочтение символов, используемых в процессе взаимодействия, агентами коммуникации. Это, несомненно, способствует минимизации количества «шумов» при кросс-культурном взаимодействии. Так, для многих культур колосья злаковых (например, пшеницы) являются

свидетельством дружелюбия народа. Не случайно снопы колосьев в гербах государств являются символами мирного труда народа.

Таким образом, результаты кросс-культурного взаимодействия имеют амплитуду колебаний от значительного совпадения до существенного разногласия между агентами коммуникационного процесса в интерпретации символов. В культурах с минимальным коэффициентом культурных отличий разночтения в интерпретации конкретного символа, скорее всего, будут незначительны, хотя это и не обязательно (если учитывать существующие различия у европейских народов в декодировании символа «виват»). Однако в целом у близких, родственных культур сформированы системы, имеющие значительное количество «общих» символов.

При этом нельзя не учитывать, что каждый символ – потенциально открыт для новых интерпретаций в своем историко-культурном развитии. В новом культурном контексте старые символы приобретают иной спектр идейно-смыслового содержания. Так, например, значимый для России символ «Мать-Родина» («мать-сыра-земля») в разные исторические промежутки времени получал новые значения. Первоначально символ «мать-сыра-земля», характерный для аграрных цивилизаций, вылился в образ «Великой Богини», который, после христианизации Руси, трансформировался в культ Богоматери. После октябрьской революции 1917 г. «материнский символ» сохраняется, но приобретает иную идеологическую «нагрузку» - «матерей революции», а не «Матери-Родины», но в момент наивысшей опасности для страны происходит обращение к традиционной, а не революционной символической системе, что и определяет трансляцию символа «Родина-Мать», в последующие периоды развития российского общества.

К.Г.Юнг рассматривал символы как выражение архетипов коллективного бессознательного, имеющих универсальные значения (например, лабиринт, крест, солнце, дерево и пр.). Так, феминная символика продолжает являться значимой при формировании образа нации, причем

если в России определяющим является символ «материнства», то в европейских странах используются и символическое изображение «дев», зачастую ассоциирующие со Свободой и Победой. [2, с. 148] Теория К.Г.Юнга позволяет сделать предположение о том, что в процессе коммуникации представители различных культур могут найти общие точки соприкосновения и взаимопонимания при интерпретации определенных символов. Делаются попытки создания международных словарей символов, значение которых было бы понятно без каких-либо дополнительных комментариев. Несомненно, у ряда символов можно выделить некое универсальное значение, понятное всем, кто знаком с этим символом (например, солнце – символ жизни). Однако символ многозначное явление, расшифровка которого зачастую требует усилий, в отличие от «прямолинейного» знака. Значение символа упрятано глубоко «в клубке ниток», распутать который достаточно сложно. Однако, несомненно, знание «общих» символов повышает уровень коммуникации и обеспечивает кросс-культурное взаимодействие.

В современном обществе существенным образом происходит возрастание роли символов, способствующих возрастанию понимания между представителями разных народов. Универсальным средством коммуникации, обеспечивающим передачу информации как на диахроническом уровне (между поколениями), так и на синхронном (между людьми, рассредоточенными в пространстве) является символ. Выполняя коммуникативную функцию, символ оказывает воздействие на человека как на национально-рефлексивном уровне, так и на чувственно-эмоциональном.

Коммуникация – это ежедневный опыт человечества, компонент всех сфер бытия в социальном и культурном мире, сложный многомерный процесс. Представители разных культур должны искать общие основания для взаимопонимания в ходе коммуникации. Особое внимание здесь отводится культурным универсалиям – добро/зло, благоразумие/глупость и пр. Стержнем, служащим основой для объединения нации, является

определенная идейно-ценностная система, воплощенная в определенных культурных символах.

Реалии современной действительности таковы, что без умения говорить и понимать друг друга человечество может не справиться с существующими проблемами глобального уровня, такими как: экология, терроризм, бедность и нищета, медицина (СПИД, рак) и пр. Человечество пытается выработать общую линию поведения по тем вопросам, которые уже требуют незамедлительного решения.

Литература

1. Аверинцев, С.С. Символ художественный. // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. / гл. ред. А.А.Сурков - М. : Советская энциклопедия, 1971. - Т. 6. – 1040 с.
2. Эдмондсон Л. Гендер, миф и нация в Европе: образ матушки России в европейском контексте // Пол, гендер, культура / Под ред. Э.Шоре и К.Хайдер.; пер. с нем. яз. Н.Носовой. – М. : Изд-во РГГУ, 2003. – С. 135

Петрова Л.Е.,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛЬСКИХ ВРАЧЕЙ: КОСМОНАВТ, ПЕДАГОГ, ИНЖЕНЕР

Реформы усугубляют проблемы трансформации профессионализма – сложность исполнения профессиональной роли врачи вынуждены реализовывать в условиях институциональных трансформаций.

В анкетном опросе врачей, проведенном на факультете повышения квалификации и профессиональной переподготовки УГМА в ноябре 2011-январе 2012 гг. мы пытались получить данные о групповой идентичности